

Гостеприимство Господне

Икону «Троица Ветхозаветная» правильнее называть «Гостеприимство Авраама»: на большинстве изображений, кроме знаменитого образа преподобного Андрея Рублева, за Ангелами или внизу стоят Авраам и Сарра.

Однажды к праотцу Аврааму пришли три странника. Патриарх, еще не знавший тайны Троицы, узнал в них Бога и приветствовал: «Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите [в путь свой]; так как вы идете мимо раба вашего» (Быт.18:3-5).

Много веков спустя Господь ответит на гостеприимство праведника всему человечеству. Всех Он призывает за Свой стол, на котором хлеб присутствует лишь видимо – на самом деле, Он отдаст всем верующим в Него Самого Себя.

Ирмос девятой песни канона утрени Великого Четверга напоминает об этом Божественном гостеприимстве: «Странствия Владычня, и бессмертныя Трапезы на Горнем месте, высокими умы, вернии приидите насладимся, возшедша Слова, от Слова научившеся, Егоже величаем».

Греческое слово $\xi\epsilon\nu\iota\alpha$, переведенное на церковнославянский как «странствие», многозначно: если верить словарю, может пониматься и как угощение для гостя, и как гостеприимство в целом, и как чужбина, и даже как иностранное гражданство. Из контекста кажется очевидным, что имеются в виду именно первые два значения. Однако последние два, думается, тоже упускать не стоит – Сыну Человеческому негде головы приклонить, Царство Его – не от мира сего, вот и ученики Его, посланные Им в мир как агнцы среди волков, тоже: «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Скажете – нечем тут наслаждаться, не стоит приплетать этот смысл? Не соглашусь. Бездомье в мире сем дарует истинную свободу, если вместе с ним обретается дорога в Небесное Отечество.

Как короток этот путь и как долгод! как прост и как узок! Благое иго Христово – дорога в Царствие Небесное, которое в итоге может быть обретено только в своем сердце.

Тайная вечеря завершается сильным и глубоким жестом смирения со стороны Спасителя – омовением ног ученикам. Авраам, приглашая странников в дом, говорит: «принесут немного воды, и омоют ноги ваши». Перед нами не гигиеническая процедура, а древний ритуал гостеприимства. Осуществлял его не сам хозяин дома, а раб. Христос – Живой Бог, принявший «рабий знак» (образ раба), Первый, ставший всем слугой.

В Великий Четверг в некоторых (далеко не во всех) кафедральных соборах совершается Чин омовения ног – архиерейская служба, за которой епископ оmyвает ноги двенадцати священникам

(Патриарх – двенадцати епископам). Архиерей является иконой Христа в своей епархии, и этим ритуалом он демонстрирует свое смирение перед своими подчиненными (в административном смысле) и служение им.

Если внимательно прочитать 14 -17 главы Евангелия от Иоанна и сопоставить с уже указанным эпизодом из книги Бытия, в Чине омовения ног можно увидеть дополнительный смысл. Это богослужение напоминает о странничестве Церкви и о том, что у нее всегда есть Дом – Царствие Небесное.

Омыв ноги апостолам, Христос говорит одну из самых проникновенных речей в Евангелии. Заповедь любви, свидетельство о

Своем единстве с Отцом, обетование о Святом Духе... Это – та проповедь, с которой чуть позже ученики пойдут по всему миру. Навсегда лишатся отечества земного, навсегда станут чуждыми всему миру, но через то дадут всякому верующему Отечество Небесное.

Короче говоря, этой проповедью и предшествующим омовением ног Христос приглашает апостолов в Свое Царствие – Свой Дом. Каким бы огромным ни было расстояние между ними – они связаны Христом и Его любовью, которую Он, прежде слов, явил делом – рабским служением и после трапезы.

Фото автора с Литургии Великого Четверга в Градомякитском Преображенском кафедральном соборе.

